

УДК 94 (470.57)

Минлебаев И.У., аспирант, Башкирский государственный университет (Россия)

СПЕЦИАЛЬНОЕ МЕЖЕВАНИЕ БАШКИРСКИХ ЗЕМЕЛЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В данной работе анализируется социально-экономическая реальность второй половины XIX века через призму проведения межевания башкирских земель. В качестве источников привлечены архивные материалы фонда «Уфимского губернского по крестьянским делам присутствия». Дополнением к материалам межеваний служат некоторые нарративные источники, в частности, книга известного этнолога С. И. Руденко с описанием повседневной жизни башкир и деятельность властей данного периода. Здесь обращено внимание на деятельность различных государственных учреждений, которые стремились обеспечить население необходимыми угодьями. Власти дифференцировали нормы минимального земельного обеспечения для башкир-вотчинников, мишарей, тептярей и различных категорий крестьян. Периодически власти корректировали нормы правового обеспечения разных групп сельского населения, допускали возможность обмена угодьями, а также не исключалась денежная компенсация от государства при нехватке угодий. Кроме того, власти создавали новые государственные учреждения с привлечением заинтересованных сторон для урегулирования земельных отношений в крае. Так, со второй половины XIX века правительство фактически начинает свою деятельность в этом направлении. Новые подходы стали проявляться в действиях властей с 60-х годов XIX века, когда путем детальной регламентации были сделаны попытки урегулировать земельный вопрос в крае. В то же время позитивные тенденции в дальнейшем освоении территории региона периодически сопровождалась и актами прямого административного произвола в отношении башкир, как со стороны губернских властей, так и покупателей земли в крае.

Ключевые слова: Специальное межевание, Генеральное межевание, вотчинники, припущенники, землемеры, башкиры, дачи, спорные дела.

DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-02-99-107

Земельный вопрос с древних времен является неотъемлемой частью политики любого государства. Данный аспект работы на всех этапах исторического развития не терял своей актуальности. Следует отметить, что на ряде территорий Уфимской, Оренбургской, частично Пермской, Вятской, Саратовской губерний действовал особый правовой режим, который был обусловлен особенностями вхождения башкир в состав Русского государства во второй половине XVI века и последующими социально-экономическими, политическими событиями в крае. В частности, башкиры являлись собственниками (вотчинниками) занимаемых ими земель. Данное обстоятельство признавали представители администрации соответствующих губерний. Тем не менее, на протяжении XVII – XVIII вв. осуществлялось по-

степенное перераспределение башкирских земель в пользу различных переселенцев из центральной России. Данное обстоятельство вызывало протест башкир через подачу письменных обращений к властям, а затем и вооруженной борьбы в виде восстаний. В этой ситуации власти постепенно пришли к выводу о необходимости урегулирования аграрных проблем через проведение масштабных земельных измерений. Так, первым этапом в этом направлении действий властей стало проведение на территории края Генерального межевания земель. Данная цель в определенной степени была достигнута путем организации измерений через использование так называемого «дачного» принципа межевания различных видов угодий. При этом измерения земельного фонда означали логическое продолжение Гене-

рального межевания, которое было проведено в первой трети XIX века. В итоге, к 40 гг. XIX века территория края была разделена на условно-территориальные единицы – «межевые дачи». Каждая из них обычно охватывала группу населенных пунктов, которые нередко совпадали с границами административных волостей. В последующее время предполагалось разделить эти «дачи» между отдельными населенными пунктами, входящими в их состав, а затем осуществить раздел угодий и внутри населенных пунктов между отдельными домовладельцами. После проведения Генерального межевания в крае стало осуществляться Специальное межевание, которое проводилось с 30-х годов XIX века и продолжалось до 1917 года. Целью данного мероприятия была организация землеустройства внутри башкирских дач. В ходе Специального межевания земель происходил выдел земель башкир-вотчинников от участков, находящихся в пользовании их припущенников-арендаторов. Вторая половина XIX века стала периодом важных социально-экономических преобразований и проведения в крае масштабных межевых измерений, которые базировались на комплексе соответствующих законодательных актов.

Следует отметить расположение Уфимской губернии, которое было достаточно благоприятным. Она находилась в юго-восточной части Европейской России, принадлежала к средневолжским губерниям черноземной полосы. С севера к Уфимской губернии прилегали губернии: Пермская и Вятская, с запада – Казанская и Самарская, с юга и востока Оренбургская. Примерным географическими границами губернии служили: на севере река Кама и приток её – Буй, на западе часть реки Кичуй и Ик, впадающие в Каму, на юге часть течения реки Белой, на востоке Уральский хребет и некоторые из его западных отрогов.

С точки зрения земледельческого хозяйства Уфимская губерния в целом являлась достаточно удобным местом для развития этой отрасли экономики. Данная тенденция стала актуальной с 60 гг. XIX века после осуществления крестьянской реформы в стране. Одновременно был проведен перевод башкир из статуса военно-служилого населения в категорию сельских обывателей (крестьян), но с сохранением за ними вотчинного права на их земли. Данное полномочие по распоряжению земельными угодьями было официально введено для башкир еще правительством Ивана IV и сохранялось вплоть до октябрьской революции 1917 года. Основными организаторами массированного распространения земледелия в крае стали губернаторы как основные руководители обширной территории. В то же время с точки зрения башкир, ведущих полукочевое скотоводческое хозяйство, данный курс означало изъятие части их угодий.

В связи с вышеизложенным новый импульс получили межевые работы как в целом по стране, так и на территории Уфимской губернии. Так, в башкирских дачах предполагалось отделить владения частных лиц, которые в предшествующие время приобрели часть угодий у коренных жителей. Отделяя владения башкир-вотчинников от участков припущенников и частных лиц, власти намеревались свободные вотчинные земли, т.е. что останется за вычетом неотчуждаемых наделов для самих башкир, использовать по своему усмотрению — предоставить их дворянам, чиновникам, а также наделять крестьян-переселенцев. Таким образом, правительство планировало реализовать колонизацию края преимущественно за счет перераспределения вотчинных земель, находящихся в непосредственном владении башкир [1, с. 409].

Так, со второй половины XIX века

правительство пытается обеспечить разрешение земельных конфликтов, возникших между башкирами и различными категориями переселенцев по итогам реформ начала 60 гг. XIX века. Здесь важным инструментом должна была стать реализация царского указа от 10 февраля 1869 года.

По расчетам властей предполагалось обеспечить башкир-вотчинников по 15 десятин земли на душу мужского пола согласно сведениям X ревизии (перепись населения 1858-1859 гг.), а припущенников - по 6 десятин. В итоге, правительство предполагало установить контроль за 9 миллионами десятин башкирских угодий ради последующего их перераспределения. Этот массив правительство намеревалось использовать для дальнейшего увеличения притока дворян и крестьян на территорию края. Общее руководство размежеванием на протяжении 70 – 90-х гг. XIX в. осуществляли специалисты из МВД, а практическое исполнение было возложено на губернские (уездные) присутствия по крестьянским делам. Здесь следует отметить, что губернское присутствие по крестьянским делам являлось межведомственной комиссией чиновников, возглавляемой местным губернатором с привлечением представителей земского самоуправления и мировых посредников из числа местных дворян. С 1889 г. после реформы местного управления произошли изменения в руководстве размежеванием. С этого времени низовыми руководителями практических измерений стали земские участковые начальники [1, с. 411; 2, с. 177].

Здесь следует также отметить, что размежевание земель в эпоху Специального размежевания отличалось от предшествующего Генерального размежевания. В частности, оно не осуществлялось за счет бюджета, а проводилось преимущественно за счет средств населения. В частности, в башкирских дачах взимался специальный

сбор, который составлял 8 копеек за каждую отмежеванную десятину. Большое влияние на процесс размежевания имела работа мировых посредников, а в последующем – земских участковых начальников. Необходимо указать, что земский участковый начальник исполнял на вверенной ему территории административные функции по отношению к крестьянам и их сообществам. В частности, они оформляли отдельные акты, т.е. документы о разделе общей собственности относительно будущего распределения земли между вотчинниками, припущенниками и частными собственниками. После этого действия губернские присутствия рассматривали данные акты и затем давали распоряжения об их исполнении для уездных землемеров.

В начале XX века этнограф С.И. Руденко писал, что башкиры вынуждены были переходить к земледелию из-за уменьшения площади их владений. При этом ученый обращал внимание, что наряду с происходившим увеличением численности башкир в крае имелись и другие факторы этого процесса: «Расхищение башкирских земель в XIX веке, вымежевание припущенников на их землях с выделением участков в казну, и, наконец, размежевание по деревням их земель с разделением земель, на душевые и свободные» [7, с. 60]. С.И. Руденко во втором издании своей капитальной монографии «Башкиры. Историко-этнографические очерки» кратко останавливается на размежевании башкирских земель в конце XIX – начале XX в. и подчеркивает, что далеко не всегда земельные дачи, официально числившиеся за башкирами, принадлежали им фактически. Кроме того, автор обратил внимание на то, что башкирские общины в XIX в. потеряли родовой характер и представляли собой по существу территориальные объединения [8, с. 50-54]. Здесь следует обратить внимание на важное обстоятельство,

ускорившее данный процесс. В XVII веке на территории края появляется новая категория населения – это припущенники. Первоначально припущенниками становились некоторые башкиры, потерявшие в силу каких-либо обстоятельств свои угодья. В XVIII века данную социальную группу стали пополнять представители других народов, переселившихся на территорию края из центральной части страны и Поволжья. В XIX – начале XX веков между вотчинниками и припущенниками увеличивается количество споров, земельных конфликтов. Государство, в свою очередь, пыталось урегулировать конфликты путем применения различных нормативно-правовых актов во второй половине XIX века.

Немало документов по данной теме сохранилось в архивах. Так, в Национальном архиве Республики Башкортостан (НА РБ) в г. Уфа большую ценность представляет фонд Уфимского губернского по крестьянским делам присутствия, охватывающий период за вторую половину XIX – начало XX веков. Здесь сохранились документы о проведении специального межевания земель. В Уфимском губернском по крестьянским делам присутствии для организации размежевания башкирских дач состояли шесть членов. Эти кандидатуры утверждались министром внутренних дел с учетом мнения и министра государственных имуществ [3, оп. 1, д. 896].

Юридическое отмежевание башкирских земель, приобретенных крестьянами и целыми общинами было возложено с 60-х гг. XIX века на губернских и уездных землемеров. Последние были обязаны оказывать содействие мировым посредникам при проверке хода и итогов измерений на местах. Следует указать учреждения, которые при необходимости могли принимать участие в разрешении земельных споров – это Сенат, МВД, Уфимское губернское присутствие по крестьянским

делам, судебная палата, уфимская палата уголовного и гражданского суда.

В фонде Уфимского губернского по крестьянским делам присутствия интересными в контексте нашей темы представляются документы, раскрывающие содержание конфликтов о земле. В качестве примера можно рассмотреть ряд спорных дел. Достаточно содержательным является дело по спору о земле между жителями деревни Тайкибашевой Байкибашевской волости Бирского уезда с поручиком Ермоловым. Началом рассмотрения данного конфликта стало прошение поверенного башкир-собственников Габидуллы Аглиуллина из деревни Тайкибашевой Байкибашевской волости Бирского уезда. Этот представитель направил 3 обращения по содержанию спора в различные инстанции: первое – в губернское присутствие, а второе и третье дополнительные – на имя губернатора, которые датированы 3 и 9 августа 1895 года. Габидулла Аглиуллин жалуется на захват земель и на стеснения со стороны поручика Ермолова в отношении его доверителей из-за пользования их вотчинной землей. Кроме того, было обращено внимание на неправомерное распоряжение Ермоловым зерном, полученного от 500 десятин башкирской земли. Особое внимание уделено в обращениях на заключение в тюрьму двух бывших поверенных данной волости, а также на содействие Ермолову со стороны местной полиции и бирского исправника (исправник – глава полиции в уезде в Российской империи, подчинённый губернатору). Далее к делу приложены рапорты из министерства внутренних дел, губернского по крестьянским делам присутствия, Сената, судебной палаты. Информативным эпизодом является то, что 26 мая 1871 года губернское присутствие утвердило акт о размежевании башкирской дачи, по которому крестьянам села Курачева назна-

чены как наделы 3068 десятин земли. Через два года решением от 8 мая 1873 года Уфимская палата уголовного и гражданского суда признала этих крестьян собственниками земли в Сунлярской даче (дача -это территориальная единица, охватывающая один или несколько населенных пунктов. Дачей могли быть как отдельное дворянское поместье, частный завод, так и несколько поместий, заводов. Так в Сунлярскую дачу входили деревни Тайкибашево, Курачева и ряд других населенных пунктов). На основании этого решения 20 ноября 1873 года крестьяне села Курачева продали купцу Озерскому 1000 десятин земли, а последний, в свою очередь, продал эту землю поручику Ермолову. В конце дела приводится решение по конфликту, где мировой судья четвертого участка Бирской округи восстановил владение Ермолова 17 июля 1883 и 7 августа 1884 годов [3, оп. 1, д. 1399].

Следует отметить, что вопрос о порядке разрешения споров относительно восстановления нарушенного владения в башкирских неразмежеванных дачах обсуждался особым присутствием Казанской судебной палаты. Из документов видно, что поводом к обсуждению данного вопроса послужило дело по иску поручика Ермолова к башкирам деревни Тайкибашевой. Здесь речь шла о восстановлении его нарушенного владения землею в неразмежеванной Сунлярской башкирской даче. Особое присутствие судебной палаты, рассмотрев данное дело, определило, что данный вопрос разрешается на основе закона «...о порядке разрешения исков башкирских припущенников о признании за ними вотчинных прав на земли в башкирских дачах и об изъятии данного рода дел из владения суда» от 15 июня 1882 года (ПСЗРИ, Собр. Узак. 1882 г. №555). Согласно статьям 1 и 2 данного акта споры о правах собственности и владении водворенных в башкирских дачах припущенников как между собою, так и с

вотчинниками были изъяты из ведома судебных установлений. Разрешение этих конфликтов контролировалось губернским присутствием по крестьянским делам, а так как Ермолов был преемником прав припущенников, то и претензии его, направленные против других таких же припущенников, относились к разряду споров по землевладению и подлежали рассмотрению не мировым судом, а Уфимским губернским присутствием по крестьянским делам [3, оп. 1, д. 2448].

Следует также упомянуть дело по спору о земле между припущенниками деревень Мещегаровой, Кадыровой, Шарыповой Тарнаклинской волости Златоустовского уезда. В ней указывается, что поверенный от башкир деревни Мещегаровой Мухаметшарип Хисаметдинов жаловался на вмешательство мишарских крестьян деревень Азяки и Еланьша Сикиязской волости ввиду нарушения прав его доверителей. При этом отмечается, что предки его доверителей согласно договору от 10 июня 1750 года имели вотчинное и потомственное владение землею. Время заселения этой территории является достаточно объективной, так как эту дату подтверждали в 1817 году и сами жители деревни. В нем описывается, что предки этой группы мишарей поселились в 1750 году по частному договору с башкирами Тырнаклинской волости [4, оп. 1. д. 34. л. 36]. Далее в документе указывается, что пристав третьего стана 24 и 25 мая 1879 года посетил деревню Еланьш, где обращался к жителям не вступать в конфликт с мещегаровцами. После этого он поехал в Анзяк и Мещегарово, где обращался к жителям данных деревень с требованием не нарушать законные требования начальства. Далее из материалов дела можно увидеть то, что крестьяне сел Сикияза, Мясогутова, Сартовой и Озерской обязались не предъявлять никаких претензий к башкирам-вотчинникам Тырнаклинской волости и впредь безусловно владеть землею по тем

урочищам, которые будут указаны в полюбовной сказке. Данный документ - полюбовная сказка – являлся разновидностью мирового соглашения, которая фиксировалась в решениях суда и представляла собой обязательство, в силу которого одна сторона, по обоюдному согласию, принимала на себя исполнение каких-либо условий. Башкиры указали границы своих земель с опорой на географические ориентиры, а также отметили, что «...с Мурзларской дачи и Сартовской волости до начального пункта, что при вершинах оврага Дубового в указанных урочищах должно быть удобной и неудобной земли не менее 35000 десятин.» Кроме того они отмечали, что в случае если на территории их волости угодий окажется меньше официальной нормы, то башкиры-вотчинники полагали нецелесообразным выделять из своей дачи какое-либо количество земли для переселенцев. Если же имелось больше 35000 десятин, то башкиры были согласны предоставить землю для пользования крестьянам. Таким образом, условия являлись довольно принципиальными и были официально зарегистрированы после появления данного требования в полюбовной сказке, засвидетельствованной в Бирском уездном суде [3, оп. 1. д. 1475].

Таким образом, из содержания вышеуказанных документов Уфимского губернского присутствия по крестьянским

делам можно отметить следующее. Важным направлением деятельности данного государственного учреждения являлось обеспечение выдела из башкирских дач участков для припущенников и других переселенцев преимущественно небашкирского происхождения [1, с. 413]. Такой курс властей не остался без внимания и стал вызывать протесты со стороны башкирского населения в виде ряда жалоб, адресованных в присутственные места. Так, ряд обращений был направлен преимущественно в адрес губернатора и призывал к сохранению прежней площади башкир-вотчинников и более детальной подготовке размежевания. В итоге, нарушения в ходе купли-продажи башкирских земель были признаны правительством. В частности, из содержания указа от 9 мая 1878 года мы можем видеть, что ряд актов на продажу земли из башкирских дач были совершены под влиянием угроз, обмана, принуждения [6, с. 332-335].

Согласно материалам по учету земельного фонда, подготовленным Уфимской губернской управой, для обложения различных видов собственности государственными и земскими сборами стала известна общая площадь земель в десятинах к 1 января 1896 года. Данное пространство распределялось по видам угодий следующим образом [5, с. 2-3] :

Уезды	Пашень и лугов	Лесу	Неудобной	Всего
Уфимский	640712,9	1093485,8	68517,8	1802716,5
Бирский	855748,4	1285054,3	94041,7	2234844,4
Мензелинский	700332,6	395168,3	69867,7	1165368,6
Белебеевский	1390486,7	546444,3	127455,1	2064386,1
Стерлитамакский	975312,4	870238,5	71807,7	1917358,6
Златоустовский	424005,3	1165292,8	90387,1	1679685,1
Всего в губернии	4986598,2	5355684,0	522077,1	10864359,3

В нижеследующей таблице мы видим происходящие перемены в структуре землеуладения за 1895 год [5, с. 2-3]:

	Пашень и лугов	Леса	Неудобной	Всего	Увеличилось (+) Уменьшилось (-)
Городов	8256,4	3237,4	1741,3	13235,1	-604,6
Дворян	619789,1	1143267,1	58782,7	1821438,9	-4083,4
Купцов и мещан	156823,1	276677,8	11373,8	444874,7	-9919,9
Крестьян собственников	691755,7	413956,7	39195,7	1144908,1	+38143,1
Крестьян наделённых	610043,6	103295,1	47494,7	760833,4	+898,8
Башкир-вотчинников	1582536,5	2113487,7	166665,1	3862689,3	-61970,8
Башкир-припущенников	1061650,8	376085,3	118101,2	1555837,0	+1892,2
Удельного ведомства	24910,8	99855,8	15935,0	140701,6	-122,7
Казны и горного ведомства	207516,6	815144,5	56696,9	1079358,0	+1892,2
Частной собственности, монастырей и церквей	1396,7	708,2	123,7	2228,6	-1859,1
Разных других учреждений и ведомств	21918,9	9968,4	6367,0	38254,3	+2702,2
Итого	4986598,2	5355684,0	522077,1	10864359,3	+17785,5

Сравнивая сведения из вышеуказанных таблиц мы видим, что приведенные цифровые показатели указывают, что площадь земель губернии увеличилась на 17 785,5 десятин. При этом надо отметить, что наиболее значительные изменения в землевладении произошли у башкир-вотчинников. За вышеуказанный год было исключено из их владения 61 970 десятин земли.

Таким образом, во второй половине XIX века власти Уфимской губернии активно работали по реализации законодательных актов. С одной стороны, башкиры оставались владельцами обширных пространств, но происходил процесс перераспределения земли в крае. С другой стороны, военные и гражданские чиновники, купцы, крестьяне при поддержке губернских и уездных властей постепенно становились собственниками или

пользователями значительной части земельных угодий. При этом крестьяне-переселенцы внесли большой вклад в увеличение объемов товарного земледелия. Ряд приобретателей башкирских земель занимались перепродажей угодий, что вызывало недовольство у местных жителей. Все это вызывало периодический протест у башкир через подачу обращений с требованием ограничить куплю-продажу земли, адресованные к губернской администрации, либо осуществлялся саботаж при проведении межевания земли. Следует отметить, что эти события являлись составными частями политики правительства на протяжении XIX века, которое было ориентировано на перераспределение части башкирских земель в пользу переселенцев. Так, если в начале XIX века башкирам-вотчинникам

различных губерний принадлежало в общей сложности более 14 миллионов деся-

тин земли, то уже к началу XX века данный показатель составил немногим более 9 миллионов десятин.

Список литературы

1. Акманов А.И. Земельные отношения в Башкортостане и башкирское землевладение во второй половине XVI – начале XX в. Уфа: Китап, 2007. 436 с.
2. Акманов А.И., Сулейманова Л.Ш., Юсупов Р.Г., Габдулхаков Р.Б., Даутов А.А. Межевание башкирских земель в конце XVIII – начале XX вв. Уфа: Педкнига, 2019. 200с.
3. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-10.
4. НА РБ. Ф. 172.
5. Обзор Уфимской губернии за 1895 год. Уфа: Типография губернского правления, 1896. 86 с.
6. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Т. 53. Спб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1880. 465с.
7. Руденко С.И. Башкиры. Опыт этнологической монографии. Ч 2. Л.: Гос. тип. им. Ивана Федорова. 1925. 330 с.
8. Руденко С.И. Башкиры: историко-этнографические очерки. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 394 с.

SPECIAL INTERMEDIATION OF BASHKIR LANDS IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY (BASED ON THE MATERIALS OF THE UFA PROVINCE)

This paper analyzes the socio-economic reality of the second half of the XIX century and provides material on special land surveying of the Bashkir lands. As sources, the materials of the fund "Ufa Provincial presence on Peasant affairs" were used. In addition to the survey materials, there are some narrative sources, in particular, a book by the famous writer and ethnologist, S. I. Rudenko, describing the daily life of the Bashkirs and the activities of the authorities in this period of time. Here attention is drawn to the activities of various state institutions that sought to provide the population with the necessary land. The authorities differentiated the norms of minimum land security for Bashkirs-patrimonial owners, mishars, teptyars, and various categories of peasants. Periodically, the authorities adjusted the norms of legal support for different groups of the rural population, allowed the possibility of exchanging land, and also did not exclude monetary compensation from the state if there was a shortage of land. In addition, the authorities created new state institutions with the involvement of interested parties to regulate land relations in the province. So from the second half of the XIX century, the government begins its activities in this direction. New approaches began to manifest themselves in the actions of the authorities since the 60s of the XIX century, when attempts were made to settle the land issue in the region through detailed regulation. At the same time, positive trends in the further development of the region's territory were periodically accompanied by acts of direct administrative arbitrariness against the Bashkirs, both on the part of the provincial authorities and land buyers in the region.

Keywords: Special land surveying, General land survey, patrimonial landowners, land surveyors, Bashkirs, dachas, disputed cases.

References

1. Akmanov, A.I. (2007). *Zemel'nye otnosheniya v Bashkortostane i bashkirskoe zemlevladienie vo vtoroj polovine XVI – nachale XX v.* [Land relations in Bashkortostan and Bashkir land ownership in the second half of the XVI – early XX centuries]. Ufa: Kitap. 436s.
2. Akmanov, A.I., Sulejmanova, L.Sh., Jusupov, R.G., Gabdulhakov, R.B., Dautov, A.A. (2019). *Mezhevanie bashkirskih zemel' v konce XVIII – nachale XX vv* [Land surveying of the Bashkir lands at the end of XVIII – the beginning of the 20th centuries]. Ufa: Pedkniga. 200 s.
3. National Archive of the Republic of Bashkortostan (NA RB). F. I-10.

4. NA RB. F. 172.

5. (1896). Obzor Ufimskoj gubernii za 1895 god [Review of the Ufa province for 1895]. Ufa: Tipografiya gubernskogo pravleniya. 86 s.

6. (1880). Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Pervoe [A Complete Collection of the Russian Empire's Laws. Collection 1]. Vol. 53. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva. 465 s.

7. Rudenko, S.I. (1925). Bashkiry. Opyt etnologicheskoy monografii. [Bashkirs. Ethnological Monograph Experience]. Leningrad: Gos. tip. im. Ivana Fedorova. 330 s.

8. Rudenko, S.I. (1955). Bashkiry. Istoriko-etnograficheskie ocherki. [Bashkirs: historical and ethnographic essays]. M.: Izd-vo AN SSSR. 394 s.

Об авторе

Минлебаев Ильшат Уралович – аспирант, Башкирский государственный университет (Россия), E-mail: Ilshatminlebaev@mail.ru

Minlebaev Ilshat Uralovich – Postgraduate student, Bashkir State University (Russia), E-mail: Ilshatminlebaev@mail.ru